

ЛУЧШЕЕ ЛЕКАРСТВО ОТ СКУКИ –
АВАНТЮРНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ
ТАТЬЯНЫ ПОЛЯКОВОЙ

Деньги для киллера	Миллионерша желает познакомиться
Ставка на слабость	Фуршет для одинокой дамы
Тонкая штука	Амплуа девственницы
Я – ваши неприятности	Список донжуанов
Строптивая мишень	Ангел нового поколения
Как бы не так	Бочка но-шпы и ложка яда
Чего хочет женщина	Мавр сделал свое дело
Сестрички не промах	Тень стрекозы
Черта с два	Одна, но пагубная страсть
Невинные дамские шалости	Закон семи
Жестокий мир мужчин	Сжигая за собой мосты
Отпетые плутовки	Последняя любовь Самурая
Ее маленькая тайна	Невеста Калиостро
Мой любимый киллер	Испанская легенда
Моя любимая стерва	4 любовника и подруга
Последнее слово за мной	Welcome в прошлое
Чумовая дамочка	С чистого листа
Интим не предлагать	Мое второе я
Овечка в волчьей шкуре	Уходи красиво
Барышня и хулиган	Неутолимая жажда
У прокурора век недолог	Огонь, мерцающий в сосуде
Мой друг Тарантино	Она в моем сердце
Чудо в пушистых перьях	Найти, влюбиться и отомстить
Любовь очень зла	Тайна, покрытая мраком
Час пик для новобранцев	Выйти замуж любой ценой
Фитнес для Красной Шапочки	Миссия свыше
Брудершафт с терминатором	Жаркое дыхание прошлого

СЕРИАЛ «ФЕНЬКА —
FEMME FATALE»

И буду век ему верна?
Единственная женщина
на свете
Трижды до восхода солнца
Вся правда, вся ложь
Я смотрю на тебя издали

СЕРИАЛ
«АНФИСА И ЖЕНЬКА —
СЫЩИЦЫ ПОНЕВОЛЕ»

Капкан на спонсора
На дело со своим ментом
Охотницы за привидениями
Неопознанный ходячий объект
«Коламбия пикчерз»
представляет
Предчувствия ее не обманули

СЕРИАЛ
«ОЛЬГА РЯЗАНЦЕВА —
ДАМА ДЛЯ ОСОБЫХ
ПОРУЧЕНИЙ»

Все в шоколаде
Вкус ледяного поцелуя
Эксклюзивный мачо
Большой секс в маленьком городе
Караоке для дамы с собачкой
Аста Ла Виста, беби!
Леди Феникс
Держи меня крепче
Новая жизнь не дается даром

СЕРИАЛ
«ОДНА ПРОТИВ ВСЕХ»

Ночь последнего дня
Та, что правит балом
Все точки над і
Один неверный шаг

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

МОЕ ВТОРОЕ Я

Москва 2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Оформление серии *С. Прохоровой*

Полякова, Татьяна Викторовна.
П54 Мое второе я : [роман] / Татьяна Полякова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Авантюрный детектив Т. Поляковой).

ISBN 978-5-699-85417-2

Я лихорадочно пыталась вспомнить статью Уголовного кодекса... сколько же лет мне светит? Да уж, прятать трупы нелегкое дело. Вроде бы ничего сложного: свернул в лесок и оставил мертвого дядечку под ближайшими кустами. А если в кустах сидит гаишник? Именно это и случилось с моей подругой. Раиса гаишника оглушила, связала, заклеила рот скотчем и кинула к трупу в багажник. А потом подруга отколола очередной номер — приехала со всем этим добром ко мне. И что же теперь делать двум бедным девушкам? Правильно, обратиться за помощью к настоящему мужчине... Правда, год назад мне пришлось внезапно исчезнуть из жизни Арсения...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-85417-2

© Полякова Т. В., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Я таращилась в окно и занималась самовнушением, повторяя, точно мантру: «Я прекрасно обхожусь без него», и загибала для верности пальцы, боясь сбиться со счета. Чтобы самовнушение подействовало, повторить одну и ту же фразу следовало сто восемь раз, об этом я вычитала в книжке с впечатляющим названием «Как стать счастливой за тридцать дней». С начала моих упорных трудов прошло уже двадцать семь, а счастьем пока не пахло. Так и подмывало сесть в машину и оказаться через два часа в соседнем областном центре. Но я даже думать себе об этом запретила.

Год назад я твердо решила: с авантюрами пора завязывать, потому что, ясное дело, добром они не кончатся, а вновь встретиться с объектом моих вождений — это значит оказаться в очередной раз замешанной в историю. Не могу сказать, что в два десятка предыдущих втравил меня он. Тут как посмотреть... Но я точно знала: стоит нам встретиться... в общем, не стоит нам встречаться. Хотя очень хотелось. Если не встретиться, то, по крайней мере, узнать, чем он сейчас занят.

— Нет и еще раз нет, — твердо произнесла я и даже хлопнула по столу ладонью. — В моей новой жизни ему нет места.

Я удовлетворенно кивнула, поражаясь собственной твердости. Новую жизнь я начала с открытия галереи. Меня всегда тянуло к искусству. Здание под галерею я приглядела в самом центре города, туристы бродили здесь толпами. Помимо галереи, я держала магазинчик с сувенирами. Торговля шла неплохо. Впрочем, денег мне и без того хватало, но я не относилась к категории бездельниц и точно знала: у человека должно быть дело, желательно с большой буквы. Иначе дурные гены и скука сведут на нет мой порыв, и я вернусь к прежним привычкам. Теперь, перечитывая на досуге Уголовный кодекс, я тихо вздыхала, радуясь, что господь долгое время проявлял завидное терпение в отношении моей особы, но впредь испытывать его доброту было бы весьма неосторожно. Чему мой папа яркий пример.

Папа был карточным шулером. Кем была моя мама — неизвестно, папа говорил об этом крайне осторожно и как-то неубедительно. Рассказ обычно заканчивался фразой: «Я был недостойн твоей мамы, и она меня оставила». Может, мама и поступила мудро, но могла бы и меня с собой прихватить. И то, что она этого не сделала, рождало в моей душе наихудшие подозрения.

Папины друзья были сплошь колоритными личностями, но не являлись подходящей компанией для несмышленной девчушки. В результате воспитания я получила своеобразное. С куклами и сказками про Золушку и добрых гномов мы разминувшись, а вот о том, как сделать так, чтобы средства граждан перекочевывали из их карманов в мой, я знала не понаслышке.

Несмотря на свою бурную жизнь, папа не забы-

вал о моем образовании, и с сентября по июнь я жила у его тетки, доброй, трудолюбивой и набожной. Она внушала мне, что жить надо честно, и неустанно молилась за отца, у которого понятие о честности было свое и весьма неординарное. Летом папа брал меня на каникулы, и тетушкины наставления тут же мною забывались. Жизнь отца, суматошная, веселая и полная приключений, не шла ни в какое сравнение с тихим, размеренным существованием тетки. Папу очень беспокоило мое будущее, и он часто повторял:

— Слушай тетю...

Я кивала в ответ, не собираясь следовать его совету.

Когда я поступила в институт, он вздохнул с облегчением, но радовался недолго. Тетя умерла в бытность мою студенткой второго курса. Папа вынужден был перебраться в квартиру, где мы с ней жили до этого, потому что считал неправильным оставлять меня «в таком опасном возрасте» без внимания. Уверена, папа хотел как лучше... А получилось... впрочем, сейчас не об этом. Папина карьера прервалась внезапно и довольно драматично. Чтобы избежать близкого знакомства с прокуратурой, он спешно покинул Родину и теперь обрелся на Французской Ривьере, где, должно быть, испытывал терпение тамошней полиции. Мне он звонил дважды в месяц, уверяя, что нашел отличную работу, и даже звал к себе отдохнуть, но просил сообщить об этом заранее, чтоб он смог договориться об отпуске. Хорошо зная папу, я была уверена: половина из того, что он мне рассказывал, — фантазия, а вторая половина — благие намерения, которым не суждено осуществиться, по-

тому что папа из тех, о ком обычно говорят: «горбатого могила исправит».

В общем, пример отца заставил задуматься, и я решила стать законопослушной гражданкой, чтобы в пятьдесят лет не оказаться, подобно ему, в чужой стране с перспективой одинокой старости.

В моих ближайших планах значилось создание семьи, и с этой целью я приглядывалась к молодым людям из своего окружения, которых, кстати сказать, было немало. Обеспеченных и весьма достойных. Но никто из них не заставил мое сердце дрогнуть или, на худой конец, забиться чуть быстрее обычного. Я начала хитрить и убеждать себя, что для счастливого брака любовь вовсе не является такой уж необходимостью. Ее вполне могут заменить уважение, доверие... Тут на меня, как правило, накатывала тоска, и являлись непрошенные мысли о некоем молодом человеке, который моей любви абсолютно не заслуживал, и вместе с тем... в общем, оставалось тарашиться в окно и повторять: «Я прекрасно обхожусь без него».

Со счета я все-таки сбилась, чертыхнулась досадливо и решила выпить кофе. И в этот момент услышала знакомый голос за дверью:

— Здорово, девки. Хозяйка здесь?

Адресовалось это менеджеру по продажам и бухгалтеру, находившимся в смежной комнате, а зычный голос принадлежал Раисе. Она когда-то была любовницей моего отца. Несмотря на то что сбежал он от нее буквально через месяц после знакомства, она до сих пор испытывала к нему добрые чувства и даже намеревалась посетить его во Франции, от чего мне удалось отговорить ее с большим трудом. Я подозревала, что папа вовсе не

придет в восторг, обнаружив ее на своем пороге. Он называл Раису не иначе как клофелинщицей и умолял меня держаться от нее подальше.

На нашу дружбу папины слова никак не повлияли, хотя они были недалеко от истины. Раиса действительно некоторое время промышляла тем, что, сведя знакомство с несмышлеными и охочими до приключений представителями мужского пола, обчищала их карманы, опоив за ужином снотворным. Однако и ей в голову приходили вполне здравые мысли о том, что добром это не кончится, она оставила дурные привычки и вышла замуж. Трижды. С первыми двумя супругами я была незнакома, третьим ее избранником стал состоятельный вдовец. Поначалу она уверяла, что жизнь с «папулей» просто сказка, но очень скоро заскучала и в один прекрасный день его покинула, при этом совершенно не претендуя на половину его собственности, тем самым введя в смущение многочисленных злопыхателей. Супруг не мог взять в толк, чем не угодил Раисе, и умолял ее вернуться, в благом порыве переписав на нее все свое имущество. Раиса осталась непреклонной, но «папулю» время от времени навещала и обращалась с ним так, точно не он ей в отцы годится, а она ему в матери. Пару лет назад она помогла мне выпутаться из передраги, которая могла закончиться печально, и с тех пор неутомимо этим пользовалась. И сейчас, услышав ее голос, я вздохнула, пытаюсь угадать, что ей понадобилось на этот раз. Дверь распахнулась, Раиса вошла и с неодобрением огляделась. Мой роскошный кабинет, выдержанный в серо-голубых тонах, по непонятной причине навевал на нее тоску.

— Привет, — сказала Раиса, прошла к столу и устроилась в кресле с сиротским видом. Подозрение, что моя спокойная жизнь дала трещину, лишь окрепло.

Особой красотой подруга похвастаться не могла: среднего роста, крепкая, с широкими бедрами и небольшой грудью, она была полной противоположностью красоток, фотографии которых встретишь в любом глянцево-м журнале. Лицо круглое, курносое, с веселыми карими глазами, а волосы, темные, довольно длинные, она собирала в хвост на затылке. По моим прикидкам, ей было тридцать три — тридцать четыре года, примерно на столько она и выглядела. Одевалась кое-как, а косметикой не пользовалась. Оставалось лишь гадать, что такого в ней находили мужчины, от которых отбоя не было. Как-то я, набравшись отваги, задала ей этот вопрос. Раиса надолго задумалась, а ответила вполне серьезно: «Я добрая». В свете ее дурных привычек это выглядело издевательством, но я сочла за благо промолчать. И правильно. Разозлиться подруге ничего не стоило, а в гневе она страшна. Просто удивительно, сколько в ней было силы, физической я имею в виду. Однажды некий тип сделал в ее адрес оскорбительное замечание, Раиса подошла к нему и подхватила опешившего мужика на руки. Бедняга так обалдел, что позволил пронести себя от столика до окна (эта памятная сцена разыгралась в ресторане). В абсолютной тишине подруга швырнула успешного прикорнуть на ее груди мужика в это самое окно, вместе с осколками которого он вскоре и оказался на асфальте.

— Приличные люди женщинам не хамят, — заявила она, оставила на столе деньги за ужин, ко-

торый мы так и не успели закончить, а также за разбитое стекло и кивнула мне: — Идем, Маруся.

После этого случая я зареклась ее нервировать.

— Как идут дела? — продолжая оглядываться, спросила подруга.

— Прекрасно, — пожала я плечами, беспokoйно хмурясь.

— Да? А папа как?

— Уверяет, что отлично.

— Папа не пропадет... А чего хмурая?

— Не вижу повода веселиться.

— И я не вижу, — вздохнула Раиса. — У меня неприятности, — добавила она и поджала губы. Мои худшие опасения начали сбываться.

— Что случилось? — понизив голос до шепота, спросила я.

— У тебя выпить есть? Лучше коньяк... или виски... водка, на худой конец.

— Есть мартини.

— Что за скверная привычка пить всякую дрянь?

— Что случилось? — повторила я.

— Ладно, давай мартини.

Я поднялась и дрожащей рукой налила мартини в два бокала, в один добавила апельсиновый сок, а второй протянула Раисе. Та залпом его выпила, точно водку, и сказала:

— Дрянь, да еще сладкая... Ты пей, Маруся, пей.

— Не вздумай называть меня так при подчиненных.

— Что я, дура, я ж понимаю...

— Рассказывай, — поторопила я. — Опять взялась за старое? Ты же обещала...

— Я слово держу, уж можешь мне поверить. Живу себе тихо-мирно, даже салон красоты от-

крыла... вот, думаю, Маруся обрадуется, когда узнает...

— Уже порадовалась. Дальше что?

— Дальше? А коньяка точно нет? Может, пошлешь кого-нибудь...

— Я тебя сейчас пошлю, — зашипела я.

— Не нервничай, нам сейчас как никогда надо сохранять спокойствие. Особенно тебе. Я-то так переволновалась, что от меня никакого толку, а проблему надо решать. Срочно. Не знаю, как до тебя доехала...

— Раиса! — рявкнула я. Тут она закатила глаза, по всем признакам намереваясь хлопнуться в обморок. Я быстро налила еще мартини и сунула бокал ей в руку. Раиса покорно выпила.

— Маруся, это божье наказание. Вот уж не думала, не гадала...

Я поняла, что запросто сама могу свалиться в обморок, так и не дождавшись ее объяснений, и тоже выпила.

— Что ты натворила? — дважды глубоко вздохнув, спросила я.

— Ничего я не натворила. С какой стати? Успокойся и послушай...

— Я спокойна, — ответила я и забормотала: — Я спокойна, я спокойна...

— У меня в багажнике труп, — сказала Раиса, нерешительно улыбнувшись.

— Что? — охнула я.

— Так и знала, что ты расстроишься. Говорила: коньяк нужен, а не эта сладкая дрянь...

— Какой труп, несчастная, то есть чей?

— Дядечки одного... хороший такой дядечка, интеллигентный...

— Что интеллигентный дядечка делает в твоём багажнике?

— Ну, не дома же его оставлять? Я покойников боюсь...

— Где машина?! — завопила я.

— На парковке перед офисом.

— Ты что, проехала двести километров с трупом в багажнике? — Такое у меня в голове не укладывалось.

— Я хотела его пристроить где-нибудь в лесочке, но как-то боязно одной, Маруся... вот я и решила к тебе.

— Чокнутая. — Я бросилась к двери, Раиса припустилась за мной.

Прав был папа: ее дурные наклонности до добра не доведут. Опоила дядечку... тьфу ты... опоила мужика какой-то дрянью, а он взял да и умер. И что теперь делать?

Сказать по чести, я и сама не знала, какая нужда гнала меня к машине, ведь не желание же увидеть труп? Не могу сказать, что покойников я до смерти боялась, но зрелище это, безусловно, малоприятное. Как видно, теплилась в моей душе надежда, что это глупая шутка.

Я выскочила на парковку, вертя головой в поисках Раисиной машины.

— «БМВ», — кивнула она на черный джип, стоявший чуть в стороне.

— У тебя новая машина? — Вот уж нашла время задать подобный вопрос...

— Ага. «Папуля» подарил. Назад сманивает.

— Открой багажник, — сказала я, хмуро оглядываясь.

— Маруся, должна тебя предупредить, он там не один.

— В каком смысле?

— Ну... их там двое.

— Два трупa? — Я решила, что моя жизнь вступила в новую фазу, которая закончится психиатрической больницей.

— Нет, второй вовсе не труп. Я его просто малость оглушила, потом связала и скотчем залепила рот, чтоб не орал.

— Раиса, а зачем тебе понадобилось все это делать? — с неизвестно откуда взявшимся спокойствием спросила я.

— А что мне еще оставалось? Он велел багажник открыть, а в багажнике был труп. Я уж и так и эдак, а он пристал, точно репей, пришлось открыть. Я дядечку-то покрывалом прикрыла, вот и подумала, может, он и внимания не обратит... а он первым делом: «А что у вас здесь?» — и руку тянет, пришлось дать в ухо, пока не опомнился...

— Кому в ухо дать? — ошалело спросила я.

— Менту.

— У тебя в багажнике мент?

— Не мент, гаишник. Или они тоже менты?

— Боже мой, — пробормотала я, ноги у меня подкосились, и я непременно оказалась бы на асфальте, не подхвати меня Раиса под локти.

— С этим надо что-то делать, — со вздохом заявила она. — У тебя есть идеи? У меня нет. Может, выпьем коньяка и идеи появятся?

— Он в самом деле там? — спросила я с сомнением.

— А куда ему деться? Хочешь, покажу. — И, не

дождавшись моего ответа, Раиса приоткрыла багажник.

Я увидела цветастое покрывало и нахмурилась, втайне ожидая, что Раиса сейчас захохочет и скажет, что меня разыграла, но она его откинула со всем чуть-чуть, и этого хватило, чтобы увидеть буквы на ядовито-зеленом фоне: ДПС. Я перехватила ее руку, вернув покрывало на место. Оно внезапно пришло в движение, человек под ним завозился и даже замычал.

— Ужас, — сказала я, стекленея взглядом.

— Точно, — кивнула Раиса, захлопнув дверь, и на меня уставилась. — Ты о чем думаешь? — заботливо спросила она минут через пять.

— Пытаюсь вспомнить статью Уголовного кодекса...

— Лучше не надо. И так на душе кошки скребут.

— Заткнись.

— Молчу. Ты, главное, не нервничай.

Ноги меня не держали, и я устроилась на переднем сиденье, Раиса скользнула в водительское кресло и уставилась на меня. За спиной продолжали возиться и стонать.

— Если б не труп, могли бы выкинуть мента в лесочке за городом. Хотя... вдруг он номер тачки запомнил и мою физиономию тоже? Не отоврешься, что машину угнали... придется срывать-ся в бега. А ну как найдут?

— Помолчи, — буркнула я.

— Маруся, я вся на нервах и долго не выдержу. Говори, что делать.

— Откуда я знаю, — заголосила я.

Раиса вздохнула и затихла.